

Юбилей гиннесовского рекордсмена

Игорь ВОЩИНИН
Фото из архива автора

■ Мировому джазу около сотни лет. Но в России здравствует (находясь во вполне работоспособном состоянии) без малого ровесник жанра – биг-бэнд, которому в этом году исполняется 80. Этот легендарный оркестр в 1934 году организовал патриарх отечественного джаза ОЛЕГ ЛЕОНИДОВИЧ ЛУНДСТРЕМ. И маэстро, и музыкантов его замечательного коллектива многое связывает с Куйбышевым/Самарой, и поэтому пройти мимо этого юбилея мы просто не имеем права.

Еще в 1994-м, в год своего шестидесятилетия, оркестр был занесен в Книгу рекордов Гиннеса как джазовый долгожитель. В мировой музыке соревноваться с ним может разве что созданный в 1927-м оркестр джазового Герцога Эллингтона.

«Ты знаешь, как все начиналось?»

Оказавшийся волею судьбы в китайском городе Харбине 25-летний Олег и его друзья еще в сороковых годах просили разрешения вернуться в Советский Союз, чтобы пойти на фронт. Но возвратиться музыкантам оркестра разрешили только в 1947-м, местом жительства определив Казань.

В Казани в 1948-м музыканты угодили в очередную партийную кампанию борьбы за чистоту советского искусства. Тогда большевистские идеологи вспомнили слова великого пролетарского музыковеда Алексея Пешкова о том, что джаз – это «хрюканье медной свиньи, вопли ослов, любовное кваканье огромной лягушки, которыми упирается мир хищников, мир толстых людей». Ни о каком джазе в Стране Советов тогда не могло быть и речи. Простое увлечение этой музыкой уже приравнивалось к измене Родине.

И в те годы кто-то из музыкантов биг-бэнда пошел учиться в консерваторию, кто-то перешел играть в оркестр оперного театра. Игорь Лундстрем, младший брат Олега, стал читать лекции по истории музыки. А сам Олег работал музыкальным руководителем драматического театра. Лишь в 1955-м оркестр был вновь собран и начал репетиции.

И тогда звуки джаза из столицы Татарии стали разноситься по всей стране. Пройдя через годы «разгибания саксофонов» и борьбы партийных идеологов с «чуждой советскому человеку» культурой «загнивающего капитализма», в 1956-м оркестр все-таки был услышан руководством «Росконцерта» и в полном составе переведен в Москву.

На первых порах концерты джазового биг-бэнда представляли собой эстрадно-развлекательное шоу. Уже позже появились тематические программы, посвященные творчеству Дюка Эллингтона, Каунта Бейси и Гленна Миллера, зазвучали чисто джазовые композиции Лундстрема, Гарянина, Долгова, Гольштейна, Кунцимана, Левиновского. Оркестр начал представлять отечественный джаз на международных фестивалях и гастролировать сначала в Европе, а потом в Америке и Азии.

Нужно отметить, что, даже исполняя версии известных композиций, оркестр Лундстрема всегда звучал удивительно свежо и оригинально, с великолепным, очень энергичным свингом. По-

черк оркестра определялся в том числе прекрасными аранжировками **Виталия Долгова**, которому был свойственен принцип сквозного развития музыкального материала. В каждом отдельном эпизоде пьесы он находил характерную оркестровую ткань, оригинальные и очень красочные тембровые сочетания. Им нередко использовался прием полифонии, наложения пластов оркестровых звучностей. Все это придавало исполняемой композиции удивительную стройность и цельность.

Конечно же, многое зависело и от профессионального уровня музыкантов, но он всегда был

• Алексей Баташев, Олег Лундстрем, Билл Клинтон, Владимир Путин, Игорь Бутман

очень высоким. Биг-бэнд славился своими солистами во всех инструментальных группах, был большим оркестром солистов, для которых не было никаких технических сложностей. Хотя и играющие рядовые музыканты-сайденды для многих других оркестров были бы бесценной находкой на роли солистов.

А в 1957-м – это было уже время «хрущевской оттепели» – биг-бэнду разрешили первый после Китая гастрольный тур, который и начался с Куйбышева.

Самарская история оркестра

Дебютный концерт состоялся 11 мая 1957 года в старом здании областной филармонии. Олег Лундстрем это всегда помнил и говорил о нашем городе с большим уважением и искренней любовью.

Олег Лундстрем был совершенно уникальным человеком. Он был потомственным интеллигентом, человеком высочайших культуры, воспитания и образования. Каждый случай общения с ним – это подарок судьбы, великая роскошь. Мне посчастливилось испытать на себе это много раз. С 60-х годов я часто встречался с Олегом Леонидовичем, написал о нем и его оркестре немало статей, делал специальные выпуски программы «Вот вам джаз» на «Радио-Самара-Максимум».

В 1962 году в Куйбышеве был организован джаз-клуб, ставший третьим в Советском Союзе после ленинградского (1958) и московского (1960). Автору довелось быть первым президентом клуба. Мы часто приглашали с концертами ведущих отечественных музыкантов, о приезде в наглухо закрытый оборонно-космический город каких-либо иностранных артистов тогда не могло быть и речи. В 60 – 70-х еще только началось капитальное размежевание джаза с эстрадно-танцевальной музыкой, и на официальные концерты все оркестры привозили программы с модными песенками, танцами и конференсом, полным плоскими шутками и бородатыми анекдотами.

Но под «крышей» джаз-клуба нам удавалось устраивать с лундстремским оркестром концерты чистого инструментального джаза без гопака, фокусников, шпатогалотателей и юмористов. Тогда в этом биг-бэнде играли будущие звезды отечественного джаза, и вместе с местными му-

зыкантами они охотно играли ночные jam sessions.

Игорь Лундстрем, великолепный саксофонист и музыковед, в 70-х годах был председателем жюри Куйбышевского джазового фестиваля. Престиж этого музыкального праздника тогда был очень велик, в нем участвовали музыканты из разных городов

страны – от Хабаровска и Ташкента до Львова, Калининграда и Тбилиси. Игорь открыл здесь немало талантливых исполнителей, которые позже работали в оркестре брата.

В биг-бэнде в разные годы играло немало куйбышевских

• Олег Лундстрем и Игорь Вощинин

музыкантов. Достаточно назвать хотя бы пианиста **Тригория Файна**, барабанщика **Виктора Епанешникова**, гитариста **Виталия Тулякова**, саксофониста **Константина Горшкова**.

Оркестр стал великолепной школой для многих инструменталистов и певцов. Хотя как-то Олег Леонидович сказал мне, что при приеме на работу ни у кого никаких документов о музыкальном образовании не требовал: ему достаточно было новичка просто послушать. И далее он никого не учил, а просто объяснял музыкантам, что они делать не должны. Такой вот подход, как у скульптора: берем камень, отсекаем все лишнее и получаем шедевр. За прошедшее с 1957 года время оркестр Лундстрема в Куйбышеве/Самаре выступал много раз, неоднократно бывал в Тольятти. В автограде с 1994 года регулярно проводился международный джазовый фестиваль, которому в 1997-м официально присвоили имя Олега Лундстрема.

Легендарный биг-бэнд сам принимал постоянное участие в этом фестивале. По традиции его выступлением фестиваль и заканчивался. А перед ним по той же традиции играл новокуйбышевский оркестр «Мираж», с которым у лундстремовцев были теплые, дружеские отношения.

Последнее участие коллектива в этом музыкальном смотре было в 2001-м.

Автору довелось вести концерты юбилейного, десятилетия. Но было это уже в феврале 2005 г., когда Олег Леонидович был тяжело болен, а в октябре, увы, ушел из жизни. Оркестр в том году в Тольятти не приезжал.

Несостоявшийся концерт

Последняя наша встреча с Олегом Леонидовичем состоялась в декабре 2001-го, когда оркестр приезжал с концертами в Самару. Выступления шли в зале ОДО, и в ходе дружеского разговора за кулисами Олег Леонидович посетовал, что, хотя первый концерт его оркестра в Советском Союзе состоялся в Куйбышеве, выйти на сцену нового здания филармонии его оркестру почему-то так и не удалось.

Олег Леонидович попросил меня посодействовать в организации в 2002-м концерта к юбилею того, самого первого. Сделать это он хотел символиче-

ски – именно на сцене новой филармонии – и по ходу разговора предложил название программы: «Встреча друзей через 45 лет». А открывать концерт должен был авторской композицией Лундстрема «Мы снова вместе».

Олег Леонидович сказал, что когда в планах работы оркестра он видит Самару, то радуется и знает, что здесь понимают и любят его музыку и вообще любят джаз. И это действительно было так.

Провести концерт он попросил меня, поскольку я в деталях знал историю дружбы мэтра с нашим городом и с самарскими меломанами. Я достаточно быстро тогда согласовал этот вопрос с руководством филармонии и отправил письмо Лундстрему с просьбой определить даты и какие-то условия приезда оркестра. Но 86-летний музыкант в это время был уже серьезно болен. Собственно, и на последних выступлениях он только в начале и в финале вставал перед оркестром, а все остальное время сидел в кресле рядом с роялем. Дирижировал биг-бэндом давний соратник мэтра **Владислав Кадерский**.

Ответа на свои письма я так и не получил, а на один из многочисленных телефонных звонков мне ответили, что по состоянию здоровья Олег Леонидович поговорить со мной не сможет.

В 2003-м мэтр сам сделал выбор и предложил министерству культуры назначить руководителем оркестра своего коллегу **Георгия Гарянина**. Это и было сделано. При встрече я напомнил Гарянину о желании Лундстрема провести юбилейный концерт теперь хотя бы к 50-летию куйбышевских выступлений биг-бэнда. Георгий высказал готовность реализовать идею, но так и не успел.

С 2007-го биг-бэндом стал руководить прекрасный музыкант **Борис Фрумкин**, которому в этом году присвоено почетное звание народного артиста России.

...

Последнее выступление оркестра Лундстрема в Самаре было в сентябре прошлого года на праздновании Дня города. В этом году планируется концерт в филармонии в рамках Фестиваля высокой музыки. И сегодня все, кому довелось вообще слышать этот легендарный биг-бэнд и знать историю его многолетней дружбы с Самарой, по праву считают 80-летий юбилей замечательного творческого коллектива своим праздником. ■